

В момент расставания Шэнь Чуцы смотрел на красавца перед собой: его глаза подернулись влажной дымкой, а уголки глаз от поцелуев слегка покраснели. Кадык Шэнь Чуцы тяжело дернулся, и он вновь потянулся к губам возлюбленного.

Се Юйань безвольно принимал властный напор Шэнь Чуцы, и из его горла вырвался тихий стон. Лишь когда Се Юйань начал задыхаться, Шэнь Чуцы наконец отстранился.

Се Юйань остался в его объятиях. Позади них было панорамное окно, за которым расстиралось море пышно цветущих тюльпанов. Ближе к полудню Шэнь Чуцы отправился на кухню готовить обед, предложив Се Юйаню осмотреть дом.

Се Юйань устроился на кушетке. Рядом с ним стояло блюдо с сочными, спелыми виноградинами, чей цвет так и манил. Серебристые волосы красавца разметались по кушетке, а золотистые очки, которые Шэнь Чуцы снял и отложил на столик неподалеку, больше не скрывали его чистые, как водная гладь, голубые глаза. Сейчас он походил на породистого персидского кота.

Се Юйань лежал с телефоном в руках: в чате их компании друзья наперебой требовали, чтобы он устроил встречу. Се Юйань задумчиво потирал экран пальцем — это было его привычным жестом, когда он о чем-то размышлял. Уведомления в группе сыпались одно за другим. Глядя на подначки друзей, он напечатал: Завтра в десять вечера. В Юй-сэ.

Цзян Цицин: Барышня наконец-то соизволила ответить, не зря я так долго тебя тегал.

Чу Сю: Ха-ха-ха, Барышня, Цзян, ты реально бессмертный.

Чу Сю: [Картинка: умираю от смеха]

Прозвище Барышня придумал для Се Юйаня именно Цзян Цицин. В детстве у Се Юйаня был крутой нрав, всё должно было идти только так, как он хотел, к тому же он был невероятно привередлив в еде, за что и получил это прозвище.

Цзян Цицин помолчал в чате несколько секунд, а затем снова выскочил: Слышал, Барышня собирается замуж за Шэнь Чуцы. Давай, подтверди из первых уст, правда или нет?

Чу Сю: [Картинка: ем попкорн]

Се Юйань посмотрел на это сообщение, его взгляд потемнел. Он поднялся с кушетки и направился на кухню. Позади слышались шаги, но Шэнь Чуцы даже не обернулся, лишь мягко произнес:

— Любимая, на кухне чад, иди подожди меня в гостиной.

Се Юйань пропустил слова мимо ушей, подошел со спины и обнял Шэнь Чуцы за талию:

— Шэнь Чуцы, мы можем объявить об этом официально?

Голос Се Юйаня, прозвучавший прямо у уха, был полон легкого кокетства. Шэнь Чуцы едва не высыпал всю пачку соли в кастрюлю.

— Любимая, твой муж не настолько плох, чтобы его скрывать. Хочешь объявить — объявляй.

Получив утвердительный ответ, Се Юйань чмокнул его в мочку уха и, не задерживаясь на кухне, вернулся в гостиную. Вопросы Цзян Цицина в чате остались без ответа, и тот продолжал настойчиво тегать его.

А: Да, мы поженились.

После этого Се Юйань не стал обращать внимания на двух безумцев и, отложив телефон, принялся за просмотр фильма. К тому времени, как Шэнь Чуцы вынес на стол еду, Се Юйань успел посмотреть уже добрую половину картины.

— Любимая! Иди обедать!

Се Юйань перевел взгляд с экрана на Шэнь Чуцы, отложил подушку и неспешно направился к столу. На столе стояли три блюда и суп — по каждому было видно, что Шэнь Чуцы отлично готовит. Трудно было представить, что отпрыск богатого семейства умеет обращаться с плитой.

Шэнь Чуцы отодвинул стул, дождался, пока Се Юйань сядет, и только потом занял свое место. Се Юйань взял палочки. Его чашка уже была полна еды, словно гора. Он подцепил маленький круглый картофель и отправил в рот, а в памяти внезапно всплыл нежный образ матери. Осколки воспоминаний складывались воедино: госпожа Се всегда старалась приготовить для него что-то особенное. В то время Се Юйань был окружен безграничной материнской любовью.

Проглотив еду, он вдруг поймал себя на мысли, что завидует самому себе в детстве. Шэнь Чуцы, наблюдая за тем, как у Се Юйаня покраснели глаза, подумал: неужели его стряпня так растрогала супруга?

— Любимая, я знаю, что готовлю вкусно, но не плачь. Я буду готовить для тебя всегда.

Се Юйань поднял на него взгляд, влага в глазах отступила, и в холодных зрачках промелькнула улыбка:

— Хорошо.

Спустя много лет Се Юйань вновь ощутил, что его любят.

После обеда они обменялись контактами. Когда опустились сумерки, Се Юйань взглянул на время и, слегка сжав руку Шэнь Чуцы, которая крепко его обнимала, сказал:

— Сегодня вечером мне нужно заехать в семью Се.

Днем Шэнь Чуцы узнал параметры Се Юйаня и распорядился, чтобы одежду всех ведущих брендов доставили прямо в резиденцию Цинчжоу. Они также сходили в супермаркет и купили множество парных вещей. Когда Шэнь Чуцы с многозначительным видом потянулся за средствами контрацепции, Се Юйань с невозмутимым лицом утащил его прочь, за что потом долго выслушивал шутливые жалобы.

Шэнь Чуцы положил подбородок на макушку Се Юйаня и небрежно спросил:

— Зачем тебе туда ехать?

Се Юйань поправил золотистые очки, и в его голубых глазах на мгновение промелькнул холод.

— Я вернулся в страну, нужно хотя бы зайти поужинать.

Шэнь Чуцы сжал его в объятиях еще крепче — прошел всего день, а он уже не хотел отпускать его ни на шаг.

— Когда закончишь? Я приеду за тобой.

— Около девяти.

Шэнь Чуцы кивнул. Се Юйань выбрался из его объятий, поцеловал в щеку и покинул резиденцию Цинчжоу. У ворот уже ждал черный Майбах.

— Господин Се.

Личный помощник Линь И открыл дверцу и почтительно поклонился. Се Юйань сел на заднее сиденье, закинул ногу на ногу и скомандовал:

— В семью Се.

— Слушаюсь.

В это же время в доме семьи Се. Женщина, увешанная золотом и серебром, сидела на диване рядом с Се Юйцином.

— Мама, старший брат правда приедет сегодня ужинать? — Се Юйцин, сложив руки на коленях, с невинным видом смотрел на Пань Янь.

Пань Янь, глядя на сына, ответила:

— Сынок, когда увидишь брата, просто поздоровайся. Меньше говори — меньше ошибок, чтобы он снова не начал к нам придирааться.

С того самого дня, когда Се Юйань в первый же день их приезда проломил ей голову, Пань Янь вздрагивала при одном упоминании этого имени. К тому же Се Юйань был законным наследником семьи Се, и большинство слуг были преданы именно ему. С тех пор Пань Янь и Се Юйцин в этом доме были не в чести.

Характер и ум Се Юйаня были гордостью старика, и даже Се Сун, выходя в свет, только и делал, что хвалил старшего сына. Хотя Се Юйцин был родным сыном Се Суна, никто в семье не воспринимал его всерьез. Пань Янь, подумав об этом, погладила сына по щеке и с болью в сердце произнесла:

— Цинцин, это мама бестолковая, из-за меня тебе приходится столько терпеть.

Се Юйцин покачал головой:

— Мама, я обязательно добьюсь того, чтобы все смотрели на меня с уважением!

Дворецкий, дядя Юань, посмотрел на них как на идиотов и вышел встречать Се Юйаня. Черный Майбах медленно подъехал к дому. Как только Се Юйань вышел из машины, дядя Юань бросился к нему. Шестидесятилетний старик при виде Се Юйаня расплылся в улыбке, и его глаза превратились в полумесяцы.

— Молодой господин.

Се Юйань посмотрел на дядю Юаня и вспомнил, как тот украдкой утирал слезы, когда он уезжал за границу. Уголки его губ дрогнули:

— Дядя Юань.

Дворецкий смотрел на того, кто когда-то был маленьким мальчиком, а теперь стал статным мужчиной, и пробормотал:

— Главное, что вернулся...

<http://bllate.org/book/20417/2039490>